

Миграция несовершеннолетних, в первую очередь для получения образования, снижает возможности контроля за их поведением со стороны родителей, повышает риск противоправного поведения с их стороны. Эта особенность особо характерна для подростков, которые проживали в сельской местности, а также в небольших городах.

Для нравственно-психологической характеристики несовершеннолетнего преступника характерен низкий уровень интеллектуального развития, что является следствием низкой успеваемости, отсутствием интереса к учебе.

Для значительной части учащихся правонарушителей характерны прогулы.

У несовершеннолетних преступников наблюдается деформация правосознания. Они полагают допустимым нарушение норм действующего уголовного и административного законодательства, оправдывая его различными объективными обстоятельствами.

Деформации в ценностно-мотивационной сфере отражают чрезмерное влечение к отдыху, обладанию модной одеждой и т.д.

Проведение досуга несовершеннолетними правонарушителями связано в подавляющем большинстве случаев с бесцельным времяпрепровождением в

кругу сверстников, с употреблением алкогольных напитков, наркотических средств.

У несовершеннолетних правонарушителей значительно деформирована эмоциональная сфера, наблюдается агрессивность, конфликтность, жестокость, отмечается эмоциональная неуравновешенность, неадекватное реагирование на внешние раздражители.

Среди несовершеннолетних преступников в последнее время наблюдается наличие психических отклонений, не исключающих вменяемости, которые чаще всего являются не врожденными, а приобретенными.

Также следует отметить, что для несовершеннолетних преступников характерно пренебрежение к нормам общепринятого поведения, умышленное создание конфликтных ситуаций, пропаганда вражды к иным группам несовершеннолетних, которые отличающихся положительным поведением, привычка к присвоению всего, что плохо лежит.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 01.02.2018).

² Калашников О.Д., Меркулов М.А. Криминология в схемах и определениях. Нижний Новгород, 2016. С. 113.

Писаревская Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент,

Новокузнецкий институт (филиал)
Кемеровского государственного университета

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Длительное время вопрос о необходимости принятия единого закона о профилактике правонарушений оставался дискуссионным. Вероятно, специалисты долгое время были не готовы создать документ, который стал бы реальной правовой базой для профилактики преступности. Однако нельзя не учитывать того, что существовали и объективные про-

блемы разграничения положений этого закона и весьма значительной массы конкретных профилактических норм, содержащихся в различных отраслях законодательства. Полагаем, что для правоприменительной практики изначально был необходим стандарт предупредительного реагирования. Это способствовало бы единообразию законодательной и право-

применительной практики профилактического регулирования, но этого было возможно достичь лишь при условии первоначального принятия Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – закон 1999 г.) и последующего принятия федеральных законов по отдельным направлениям профилактической деятельности, соответствующих по своему содержанию рамочному федеральному закону и развивающих и углубляющих его отдельные положения.

К сожалению, практика законодательного регламентирования пошла по другому пути. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ (далее – закон 2016 г.) был принят 23 июня 2016 г., в то время как Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² был принят еще в 1999 г. Такое своего рода «обратное» законодательство не способствовало, на наш взгляд, согласованной законодательной регламентации и добавило определенные вопросы к уже имевшимся в теории и правоприменительной практике.

В настоящее время перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних определен в ст. 4 закона 2016 г. Согласно ч. 1 данной статьи в систему входят следующие основные субъекты профилактики: 1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; 2) органы управления социальной защиты населения; 3) федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования; 4) органы опеки и попечительства; 5) органы по делам молодежи; 6) органы управления здравоохранением; 7) органы службы занятости; 8) органы внутренних дел; 9) учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Согласно ст. 5 закона 1999 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» субъектами профилактики правонарушений являются: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы прокуратуры Российской Федерации; 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) органы местного самоуправления.

Очевидно, что между текстами анализируемых федеральных законов имеется некоторая несогласованность.

1. Так, в текстах вышеназванных федеральных законов определение «субъект профилактики» дается исключительно путем перечисления органов и учреждений. Однако в законе 1999 г., строго говоря, содержится перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, закон вообще не использует термин «субъект профилактики». В связи с этим во избежание разночтений представляется необходимым определение «субъекты профилактики» включить в статьи, раскрывающие основные понятия, используемые в рассматриваемых федеральных законах, обратив особое внимание на их содержание.

2. Закон 2016 г. относит к субъектам профилактики исключительно государственно-властные структуры, дополнительно вводит понятие «лиц, участвующих в профилактике», не известное закону 1999 г., который в ч. 3 ст. 4 говорит об участии в деятельности по профилактике уполномоченных по правам ребенка, других органов, учреждений и организаций, но не использует данный термин.

3. К «лицам, участвующим в профилактике правонарушений» закон 2016 г. относит «граждан, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений». Закон 1999 г. в ч. 3 ст. 4, говоря об участии в деятельности по профилактике, граждан не упоминает вовсе.

4. Вопросы возникают и при прочтении в текстах анализируемых законов перечня субъектов профилактики. Согласно

ст. 11 закона 1999 г. во главе всей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних стоят Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Комиссии). Регламентация деятельности Комиссий в 2012-2013 гг. подверглась значительной корректировке. В настоящее время в тексте закона 1999 г. четко обозначено, что Комиссии создаются «в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности и антиобщественных действий несовершеннолетних...».

Закон 2016 г. содержит неконкретизированный перечень субъектов профилактики, используя такие «широкие» по трактовке категории при раскрытии понятия «субъект профилактики», как «федеральные органы исполнительной власти», «органы государственной власти субъектов Российской Федерации», «органы местного самоуправления».

При этом Комиссии являются коллегиальными органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, создаются высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Членами Комиссии могут быть руководители (их заместители) органов и учреждений системы профилактики, представители иных государственных (муниципальных) органов и учреждений, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты соответствующих представительных органов, а также другие заинтересованные лица.³ Таким образом, очевидно, что Комиссии, призванные выполнять важнейшую координирующую роль в профилактике преступности несовершеннолетних, по своей сути продолжают оставаться государственно-общественным органом. Соответственно, при прямой трактовке положений ст. 5 закона 2016 г. возникают сомнения в обоснованности отнесения Комиссией к субъектам профилактики. Кроме того, это возвращает нас к давно

обсуждаемому в теории и практике вопросу о необходимости более тщательной регламентации статуса Комиссий. Полагаем, что в настоящее время в целях единообразия правоприменительной практики и повышения эффективности деятельности Комиссий необходимо принять федеральный закон о них.

5. В перечне указанных субъектов в тексте закона 1999 г. вообще не обозначена прокуратура. Несомненно, наличие широкого понимания субъектов профилактики согласно ч. 3 ст. 4 закона 1999 г. позволяет нам отнести прокуратуру к данным субъектам. Однако это не снимает вопроса относительно обоснованности формирования перечня, включенного в ч. 1 названной статьи. Почему законодатель называет среди субъектов органы внутренних дел, но не упоминает прокуратуру? При этом согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов». Кроме того, ст. 5 закона 2016 г. обоснованно называет органы прокуратуры в числе субъектов профилактики. Полагаем, что «координатор» борьбы с преступностью заслуживает отдельного упоминания в ч. 1 ст. 4 закона 1999 г. и раскрытия основных направлений его деятельности применительно к профилактике в главе 2 указанного закона.

6. В перечень субъектов профилактики в текстах рассматриваемых законов не включены суды. Согласимся с тем, что «в конце XX века в связи с реализацией Концепции судебно-правовой реформы в стране фактически произошел отказ от системной работы по профилактике правонарушений. Во многом деятельность судов в данном направлении осуществляется не комплексно, лишь применительно к конкретным видам преступлений. Тем не менее на практике судебная власть решает вопросы профилактики преступлений с помощью присутствующих судам раз-

нообразных средств и методов»⁵. Данный вопрос приобретает особую актуальность на современном этапе в контексте применения судами так называемых ювенальных технологий и технологий восстановительного правосудия.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СПС КонсультантПлюс.

³ Примерное положение о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав : утв. постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 (ред. от 06.12.2017) // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2201-1 (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Патов Д.А. Должны ли мировые судьи заниматься профилактикой подростковой преступности? // Мировой судья. 2015. № 5. С. 20.

Зиненко Ю.В.,

кандидат медицинских наук, доцент,

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
ПРИ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН ПО МАТЕРИАЛАМ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Г. КРАСНОЯРСКА
ЗА 2015-2017 ГОДЫ**

По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел России» (URL: <http://мвд.рф>) в 2017 г. зарегистрированы 2058476 преступлений, что на 4,7% меньше, чем в 2016 г. Несмотря на то, что в последние годы отмечается некоторая положительная тенденция снижения общего количества преступлений и преступлений, составляющих структуру насильственной преступности, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений сохраняется. Так, в 2017 г. зарегистрированы 9738 убийств,

24552 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. По-прежнему сохраняется негативная динамика совершения преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Учитывая актуальность рассматриваемого вопроса, мной был проведен анализ судебно-медицинских экспертиз за 2015-2017 гг. по г. Красноярску по архивным материалам отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц и отдела экспертизы трупов Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (табл. 1).

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ КАТЕГОРИИ СМЕРТИ И СОСТОЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ
ПО Г. КРАСНОЯРСКУ ЗА 2015-2017 ГГ.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего экспертиз и исследований	7418	7500	7238
Насильственная смерть	1097	1139	995
% в алкогольном опьянении	49,5	23,3	18,3
Ненасильственная смерть	6111	6089	5971
% в алкогольном опьянении	11,8	9,8	7,8
Причина смерти не установлена	210	272	272

В 2015 г. в Красноярском краевом бюро судебно-медицинской экспертизы

были проведены 7418 экспертиз и исследований трупов, в 2016 г. – 7500, а в